

можно (хотя и недоказуемо), что он сложился в XII в., был написан Львом Стипом (или приписан ему) и отражал идеологию воинствующего монашества, критически относящегося к церковной иерархии: осуждению епископов в редакции *b* (стк. 45—50), кстати сказать, соответствует в редакции *a* предсказание, что епископы — пьяницы, грабители, безжалостные насильники — будут осуждены последним судом (стк. 679—684). Напротив, к светским властям — василевсам и архонтам — автор апокалипсиса сохраняет почтение и обещает «добрым» правителям, не проливавшим крови, царствие небесное (стк. 667—671). Может быть, это покажется чересчур смелым, но в апокалипсисе Льва Константинопольского мне чудится мировоззрение, прямо противоположное взглядам Евстафия Солунского.

А. К.

Ст. И. Маслев. Проучвания върху някои произведения на Теофилакт Охридски, архиепископ български (1090 — около 1126) («Гръцки извори за българската история», IX, 1). София, 1974, с. 181, илл.

Серия «Греческих источников по болгарской истории», выпускаемая Болгарской Академией наук, хорошо известна нашему читателю: каждый том ее состоит из фрагментов греческих, преимущественно византийских, авторов с болгарским переводом, кратким реальным комментарием и небольшими вводными заметками, относящимися к данному писателю или произведению. Аннотируемая здесь 1-я часть IX тома коренным образом отличается от всех предшествующих выпусков — она представляет собой монографическое исследование, которое как бы предваряет текст Феофилакта Охридского, предназначенный, видимо, для 2-й части. В какой-то мере подобная особенность, может быть, объясняется важностью Феофилакта для изучения экономики, администрации и культуры Болгарии на рубеже XI—XII вв., но разве другие византийские авторы, как историки, так и эпистографы, не сообщают первостепенные сведения по болгарской истории? Особый характер аннотируемого тома может быть объяснен и низким качеством имеющихся изданий Феофилакта, особенно его писем, но опять-таки мы не располагаем до сих пор критическими изданиями и других авторов, например византийской хронографии X в. — так называемой хроники Симеона Логофета, а критическая публикация писем Николая Мистика появилась совсем недавно, уже после выхода соответствующего тома «Извори». Видимо, сказалось еще одно обстоятельство: в ходе многолетней работы над сводом греческих источников выросли требовательность и зрелость болгарских исследователей, и от полупопулярной хрестоматии, где перевод был главным и подчас единственным новым элементом, они переходят теперь к подготовке критических публикаций текста.

Книга С. Маслева состоит из двух разделов. Во втором из них (с. 88—174) он обосновывает ряд существенных поправок к греческому тексту писем Феофилакта и «Мученичества 15 Тивериопольских мучеников» (краткое перечисление рукописей на с. 12 и сл. не дает представления о рукописной традиции — надо надеяться, что ее характеристика найдет место во второй части тома). Первый раздел (с. 16—87) — опыт датировки писем Феофилакта и определения их адресатов. Несмотря на то что этому вопросу уделяли много внимания крупные византинисты от В. Г. Васильевского до Г. Г. Литаврина, многое еще остается неясным, и Маслев предлагает в ряде случаев новые остроумные атрибуции. Так, в частности, он приходит к выводу, что письма, адресованные «кесарю» и «кесарю Мелисину», на самом деле были направлены Алексею I, поскольку адресат именуется в них деспотом и другими эпитетами, предназначавшимися обычно императору (с. 45—49)¹. Следовало бы, однако, учесть наличие серебряной печати или монетовидной медали Никифора Мелисина, на которой он именуется деспотом, как и адресат Феофилакта². Разумеется, совпадение могло быть и случайным, но игнорировать его

¹ См.: *Maslev St. Les lettres de Theophylacte de Bulgarie à Nicéphore Mélissénos.* — REB, 30, 1972.

² *Waddington W. H. Nicéphore Mélissène, prétendant au trône de Byzance.* — «Revue numismatique», 8, 1963, p. 993. См. о ней: *Ферjanчић Б.* Још једном о почецима титуле деспота. — ЗРВИ, 14—15, 1973.

не следует. Большие трудности порождает группа писем, адресованных севасту, сыну севастократора: севастократор — это Исаак, брат Алексея I. Но кто из его сыновей имеется в виду? В одном случае адресат прямо назван Иоанном, в другом — Константином; Маслев, расходясь с В. Н. Златарским, полагает, что не названный по имени сын Исаака был Иоанном (с. 49—59). Не претендуя на решение спорного вопроса, я хотел бы отметить, что одно из писем этой группы (PG, t. 126, col. 533 C sq.) отличается эпитетами, приложенными к адресату (например, ἡ εὐγενεῖα σου — col. 536 A), и содержанием: Феофилакт просит адресата о защите церковных владений перед царем. Можно ли считать, что оно было направлено иному лицу, чем остальные послания этой группы? В этой связи следует вернуться к одному из писем, адресованных кесарю, где Феофилакт выражает соболезнование по поводу смерти «несравненного севастократора» (col. 377 B sq.). Не было ли оно адресовано одному из сыновей Исаака? ³

Маслев располагает письма по группам в хронологической последовательности: первые впечатления от прибытия в Охрид (около 1090 г.), первый обмен письмами с близкими в Константинополе, борьба за автономию Охридской архиепископии (около 1090—1092 гг.), попытки отстоять сел. Могила и другие земли архиепископии (1091—1094), путешествие в Константинополь и Никомидию (1094), наступление жупана Рашки Волкана на византийские владения (1094), I Крестовый поход (1096—1097), борьба против фискальных чиновников и недобровольных болгар в 1097—1105 и в 1105—1106 гг., попытки облегчить податное бремя духовенства в 1097—1105 гг., столкновения с клиром (около 1100, 1103 и 1108 гг.), путешествие в лагерь Алексея I (1107—1108), тяжелые меры податных, административных и военных властей в период войны с Бозмундом (1107—1108), крещение армян (около 1108 г.), смерть севастократора Иоанна Комнина (после 1109—1111 гг.) (с. 84). Периодизация очень удобная — следует только подчеркнуть, что в обеих Ватиканских рукописях (432 и 509), равно как и в Будапештской, письма Феофилакта расположены в одинаковой последовательности, которая отнюдь не совпадает с гипотетической последовательностью, конструируемой Маслевым. Уже пора оставить старую и путаную нумерацию писем (по Ламю, Меурсию и Финети), но чем ее заменить? Последовательностью рукописной традиции (как это сделано в издании Николая Мистика) или хронологической последовательностью? Ответ на этот вопрос совсем не простой.

A. K.

W. Hörandner. Theodoros Prodromos. Historische Gedichte. Wien, 1974 («Wiener byzantinistische Studien», XI), 605 S.

Почти через 70 лет после высказанного (но не осуществленного) намерения С. Д. Пападимитриу приступить к публикации всех произведений Феодора Продрома¹ вышло первое полное критическое издание «Исторических стихотворений» византийского литератора, подготовленное учеником Г. Хунгера Вольфрамом Хэранднером. Под «Историческими стихотворениями» понимаются поэтические произведения историко-биографического содержания, относимые Хэранднером к собственно Феодору Продрому, поэтому сюда не входит, например, «манганский цикл» или народноязычные стихи, не принадлежащие, по Хэранднеру, Продрому. Таким образом, в издании помещены 80 произведений, многие из которых публикуются впервые: описание торжественного возвращения Иоанна II Комнина после взятия Кастамона (№ 6), стихи к Иоанну после его похода на киликийцев, парфян, сирийцев, «персов» (№ 11) и др. (№ 35, 36, 37, 43, 68, 73, 76, 77, [80]). Некоторые произведения были известны до сих пор лишь в небольших фрагментах (№ 50, 57, 63, 74). Переиздание уже печатавшихся сочинений проведено с привлечением большого количества рукописей, сохранивших сочинения византийского писателя.

³ Митроп. Симеон («Писмата на Теофилакт Охридски, архиепископ български». — Сб. БАН, кн. XXVII, клон. ист.-филол. 15. София, 1931, с. 59) безоговорочно считает кесарем Константина.

¹ Пападимитриу С. Д. Феодор Продром. Одесса, 1905, с. 404.